

О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни

Конституционный Суд Республики Беларусь в составе председательствующего — Председателя Конституционного Суда Василевича Г.А., заместителя Председателя Марыскина А.В., судей Воробья Г.А., Кеник К.И., Подгруши В.В., Саркисовой Э.А., Тиковенко А.Г., Филипчик Р.И., Шишко Г.Б., Шуклина В.З.

с участием представителей:

Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь — Кибака И.А., заместителя председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по национальной безопасности; Нарейко А.И., члена Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по промышленности, топливно-энергетическому комплексу, транспорту, связи и предпринимательству; Доморада А.А., заведующего отделом международного права Главного экспертно-правового управления Секретариата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь;

Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь — Карпович Н.А., начальника Главного экспертно-правового управления Секретариата Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь

рассмотрел в открытом судебном заседании дело “О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни”.

В судебном заседании приняли участие:

Миклашевич П.П. — первый заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь; Ивановский А.В. — заместитель Генерального прокурора Республики Беларусь; Петраш А.С. — первый заместитель Министра юстиции Республики Беларусь.

Производство по делу возбуждено Конституционным Судом 4 ноября 2003 г. по предложению Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь на основании статьи 116 Конституции Республики Беларусь, статей 5 и 6 Закона “О Конституционном Суде Республики Беларусь” и статьи 43 Регламента Конституционного Суда Республики Беларусь.

Палата представителей Национального собрания предложила Конституционному Суду дать заключение о соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни.

Заслушав судью-докладчика Саркисову Э.А., представителей сторон, проанализировав положения Конституции Республики Беларусь, международных договоров Республики Беларусь, других международно-правовых актов, нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) и практику их применения, оценив позиции государственных органов и ученых, изучив иные материалы, Конституционный Суд установил следующее.

В статье 24 Конституции, принятой 15 марта 1994 г., предусмотрено, что каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда.

Данная норма Конституции впервые в Республике Беларусь закрепила неотъемлемое право каждого человека на жизнь и обязанность государства обеспечивать защиту человеческой жизни от любых противоправных посягательств. В целях обеспечения защиты права человека на жизнь Конституция допустила применение наказания в виде смертной казни, указав одновременно на его исключительный и временный характер.

Согласно части первой статьи 8 Конституции Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

Всеобщая декларация прав человека в качестве приоритетного права каждого человека провозгласила право на жизнь (статья 3). Это право провозглашено и гарантировано другими международными актами.

В статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Республикой Беларусь, в частности, предусмотрено, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни. В странах, которые не отменили смертную казнь, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления (пункты 1, 2).

Пактом установлено, что смертная казнь должна носить исключительный характер, ее применение оправдано лишь за самые серьезные преступления и при ограниченном круге лиц, в отношении которых это наказание может быть применено. В Пакте также закреплено стремление государств к отмене этого наказания и поддержано развитие их законодательства в данном направлении.

Международные соглашения, участницей которых является Республика Беларусь, закрепляют не только исключительный, но и временный характер смертной казни, что отражает сложившиеся подходы к оценке этого наказания

и свидетельствует о последовательном стремлении государств к постепенному отказу от его применения.

Приверженность Республики Беларусь мировым тенденциям, направленным на постепенный отказ от смертной казни, прослеживается на процессе развития национального уголовного законодательства.

До принятия в 1994 г. Конституции в Республике Беларусь действовало и развивалось уголовное законодательство на основе и в тесном взаимодействии с законодательством бывшего СССР. При этом начиная с 1917 г. смертная казнь отменялась трижды: в 1917, в 1920 и в 1947 гг. Однако каждый раз через некоторое время после принятия актов об отмене смертной казни ее применение восстанавливалось, что в определенных исторических условиях объяснялось необходимостью усиления борьбы с особо опасными преступлениями. В соответствии с УК БССР 1928 г. это наказание могло быть применено за совершение свыше 60 видов преступлений. В УК 1960 г. круг преступлений, за которые можно было применить смертную казнь, был существенно сокращен, но все же оставался достаточно широким. Это наказание предусматривалось за совершение более чем 30 видов преступлений (включая воинские), в том числе и не сопряженных с умышленным лишением жизни человека.

Вместе с тем и в УК 1928 г., и в УК 1960 г. закреплялся временный характер смертной казни.

Начиная с 90-х годов XX ст. законодатель, следуя международным тенденциям, пошел по пути последовательного сужения сферы применения смертной казни, исключив ее прежде всего из санкций статей УК, предусматривающих ответственность за преступления, не сопряженные с умышленным посягательством на жизнь человека. Законом от 23 апреля 1992 г. изменена редакция статьи 85 УК 1960 г., предусматривавшей ответственность за нарушение правил о валютных операциях, и наряду с этим из ее санкции исключено наказание в виде смертной казни. Законом от 6 июля 1993 г. смертная казнь была исключена из санкций статей 84, 91¹ и 169 УК, предусматривавших ответственность за изготовление, хранение или сбыт поддельных денег либо ценных бумаг, совершенные в виде промысла, хищение имущества в особо крупных размерах, получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах,

Сужение сферы применения смертной казни осуществлялось параллельно с расширением круга лиц, которым не могло быть назначено это наказание. В частности, по УК 1960 г. до принятия Закона от 1 марта 1994 г. в этот круг входили лица, не достигшие 18-летнего возраста до совершения преступления, и женщины, находившиеся в состоянии беременности во время совершения преступления, к моменту вынесения либо исполнения приговора. Согласно статье 22 УК в редакции указанного Закона применение смертной казни не допускалось к женщинам вообще.

В УК Республики Беларусь, принятом 9 июля 1999 г. и введенном в действие с 1 января 2001 г., смертная казнь предусмотрена в качестве

исключительного наказания (статья 59). При этом в УК более чем в два раза сокращена сфера применения этого наказания, по сравнению с УК 1960 г. Оно допускается лишь за совершение особо тяжких преступлений, сопряженных с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах.

В соответствии с УК смертная казнь может быть назначена за особо тяжкие преступления против мира и безопасности человечества, а также военные преступления: развязывание либо ведение агрессивной войны (часть вторая статьи 122); убийство представителя иностранного государства или международной организации с целью провокации международных осложнений или войны (часть вторая статьи 124); международный терроризм (статья 126); геноцид (статья 127) и другие преступления, предусмотренные в статьях 128, 134, в части третьей статьи 135 УК. УК также устанавливает возможность применения смертной казни за умышленное противоправное лишение жизни другого человека — убийство при отягчающих обстоятельствах (двух или более лиц; заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии; заведомо для виновного беременной женщины и других отягчающих обстоятельствах, предусмотренных в части второй статьи 139 УК). Возможность назначения смертной казни установлена в УК также за совершение терроризма, сопряженного с убийством человека либо совершенного организованной группой (часть третья статьи 289); измену государству, сопряженную с убийством (часть вторая статьи 356); захват либо удержание государственной власти неконституционным путем, повлекшие гибель людей либо сопряженные с убийством (часть третья статьи 357); террористический акт (статья 359); диверсию, совершенную организованной группой либо повлекшую гибель людей или иные тяжкие последствия (часть вторая статьи 360); убийство работника милиции в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка (статья 362).

Наряду с этим еще более расширен круг лиц, в отношении которых данное наказание не может быть применено, путем включения в него мужчин, достигших ко дню постановления приговора 65 лет.

Анализ развития уголовного законодательства Республики Беларусь, регулирующего применение смертной казни, позволяет сделать вывод, что оно имеет тенденцию к сокращению использования этого наказания с перспективой ее последующей отмены. Конституционный Суд одновременно отмечает, что в действующем УК не закреплён временный характер наказания в виде смертной казни, как это вытекает из части третьей статьи 24 Конституции, и считает, что в статьях 48 и 59 УК это должно быть закреплено.

Оценивая статью 24 Конституции в системе с другими ее нормами, а также основываясь на международных принципах и подходах к проблеме смертной казни и учитывая, что со времени принятия Конституции прошло десять лет, Конституционный Суд считает, что при решении вопроса об этом наказании необходимо руководствоваться следующим.

1. Конституция провозгласила Республику Беларусь демократическим правовым государством. В ее преамбуле говорится, что народ Республики

Беларусь сознает себя полноправным субъектом мирового сообщества, подтверждает свою приверженность общечеловеческим ценностям, желает обеспечить гражданское согласие, незыблемые устои народовластия и правового государства.

В разделе I Конституции “Основы конституционного строя” содержатся базовые положения, определяющие характер и сущность государства Республики Беларусь, на основе и в контексте с которыми сформулированы все другие нормы Основного Закона.

В статье 2 Конституции закреплено, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности.

Согласно статье 7 Конституции в Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права.

Нормы, содержащиеся в других разделах Конституции, в том числе касающиеся прав и свобод человека, развивают и конкретизируют основополагающие положения раздела I Основного Закона: обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства (статья 21); все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (статья 22); ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (статья 23).

Жизнь человека признается в цивилизованном человеческом сообществе в качестве самого ценного блага, право на нее является естественным и неотчуждаемым, полученным человеком с момента его рождения. При лишении жизни человека все его другие естественные права теряют смысл, поскольку исчезает их носитель. Поэтому общепризнанное и закрепленное в целом ряде международных документов и нормах национального законодательства положение о том, что каждый имеет право на жизнь, носит всеобъемлющий характер, взаимосвязанный с вопросом о правомерности лишения человека жизни, в том числе и посредством применения смертной казни в качестве уголовного наказания.

2. Конституционный Суд считает, что при оценке вопроса о смертной казни следует учитывать правовую систему государства, его традиции и историю, условия, в которых формулировались нормы законов, их изменение, а также состояние преступности на современном этапе.

При принятии в 1994 г. Конституции Республики Беларусь положение статьи 24 Конституции, закрепившее возможность применения смертной казни в качестве исключительного наказания, формулировалось с учетом сложившихся подходов, когда УК не предусматривал такого исключительного

наказания, как пожизненное заключение, которое по своей суровости может выступать в качестве реальной альтернативы смертной казни. В то время в качестве альтернативного исключительной мере наказания, применяемой за особо тяжкие преступления, в том числе и за умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах, как максимально возможное наказание предусматривалось лишение свободы на срок до 15 лет, что было явно несоразмерно такому наказанию, как смертная казнь.

За прошедшие после принятия Конституции годы в Республике Беларусь осуществлено коренное реформирование уголовного законодательства, причем процесс его совершенствования осуществлялся в основном в направлении гуманизации уголовной ответственности, в том числе и в направлении сужения круга преступлений, за которые предусматривалась возможность назначения смертной казни. В сторону сокращения применения смертной казни развивалась и судебная практика.

Вопрос о смертной казни непосредственно связан с возможностями государства обеспечить безопасность общества и охрану человека, и прежде всего его жизни, от преступных посягательств. На гарантию такой безопасности вправе рассчитывать каждый человек, являющийся гражданином правового демократического государства. Для обеспечения этой задачи уголовное законодательство устанавливает строгую ответственность за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь человека. При этом за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, и другие особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека, предусматриваются самые строгие наказания — лишение свободы на срок до 25 лет, пожизненное заключение или смертная казнь. Эти наказания по своей сути должны были бы выступать в роли важных средств обеспечения безопасности общества, прежде всего охраны жизни людей. Угроза их применения призвана служить обеспечению цели общего предупреждения, то есть недопущения совершения преступлений со стороны граждан.

Вместе с тем, несмотря на применение указанных наказаний, в республике имеет место рост преступных посягательств на жизнь человека. По сравнению с 1994 г., когда было зарегистрировано 952 убийства, в том числе и покушений на убийство, количество таких преступлений в 2002 г. возросло на 23,7%. Превентивная же роль смертной казни, взаимозависимость ее применения и уровня совершаемых убийств фактически не прослеживаются. Наоборот, рост числа убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах, при наличии которых законом предусмотрена возможность назначения смертной казни, приходился в основном на те годы, когда это наказание применялось сравнительно в большом объеме. Например, в период с 1994 г. по 1998 г. количество приговоренных к смертной казни увеличивалось (25, 37, 29, 46, 47 человек), но наряду с этим росло и число лиц, осуждаемых за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (278, 345, 411, 480, 517 человек). Однако, несмотря на то что в 2002 г. к смертной казни было приговорено 4 человека, в 2003 г. количество зарегистрированных в республике

убийств, в том числе и покушений на убийство, по сравнению с 2002 г. снизилось на 104 преступления.

Ни практика, ни научные исследования не выявили зависимости совершаемых убийств от степени использования в государстве смертной казни и не определили уровень ее устрашающего эффекта. Этот факт находит свое подтверждение и в других государствах, что явилось для них одним из достаточно серьезных аргументов в пользу отмены смертной казни. По своей природе смертная казнь не может обеспечить достижения и других целей уголовной ответственности, закрепленных в части второй статьи 44 УК: исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения им новых преступлений.

Конституционный Суд обращает внимание на то, что при решении вопроса о применении смертной казни не могут быть полностью исключены ошибки в признании лица виновным в совершении преступлений, за которые оно осуждается к этому наказанию.

Конституционный Суд считает, что для обеспечения безопасности общества, недопущения рецидива со стороны лиц, совершающих умышленные посягательства на жизнь при отягчающих обстоятельствах, государство обладает достаточно эффективными уголовно-правовыми средствами, позволяющими изолировать преступников от общества и тем самым не допустить совершения ими новых преступлений. Такими средствами воздействия, в частности, на убийц в Республике Беларусь, как и во многих других странах, являются наказания в виде пожизненного заключения либо лишения свободы, назначаемого на срок до 25 лет. Именно этим наказаниям, и прежде всего лишению свободы, назначаемому на длительные сроки, суды отдают предпочтение при вынесении приговоров лицам, осуждаемым за особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни при отягчающих обстоятельствах. В структуре наказаний, назначаемых за указанные преступления, удельный вес лишения свободы составляет более 90 %. Например, в 2001 г. он составил 96 %, в 2002 г. — 95 % и в 2003 г. — 96 %. Пожизненное заключение в эти годы было назначено соответственно 2,3 %, 4,2 %, 2,6 % от общего количества осужденных за такие преступления. Между тем приоритетное использование судами в качестве карательной меры лишения свободы в отношении опасных преступников, посягающих на жизнь человека, не ставит под угрозу безопасность общества, обеспечение задач борьбы с преступностью.

Конституционный Суд отмечает, что решению задачи защиты общества от преступных посягательств, и прежде всего от умышленных посягательств на жизнь человека, должно способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, направленной в том числе и на оптимальную реализацию принципа неотвратимости ответственности, повышение уровня раскрываемости указанных преступлений, обеспечение сбалансированности уголовной политики в отношении преступников, посягающих на жизнь человека.

3. Конституционный Суд учитывает, что на сохранение смертной казни в уголовном законодательстве Республики Беларусь оказывают влияние результаты проведенного 24 ноября 1996 г. референдума, в ходе которого 80,44 % граждан, принявших участие в голосовании, на поставленный вопрос: “Поддерживаете ли Вы отмену смертной казни в Республике Беларусь?” – ответили отрицательно.

Референдум проходил в условиях, когда в УК в качестве альтернативы смертной казни предусматривалось только лишение свободы на срок до 15 лет, то есть наказание, явно не соответствующее характеру и степени общественной опасности умышленных убийств, совершаемых при отягчающих обстоятельствах. Пожизненное заключение как исключительное и альтернативное смертной казни наказание было введено в УК Республики Беларусь только в декабре 1997 г.

Следует отметить, что во многих европейских государствах, в том числе и странах Содружества Независимых Государств, решения об отмене смертной казни либо об объявлении моратория на ее применение принимались в условиях, когда общественное мнение о сохранении этого наказания в законодательстве, как правило, преобладало над мнением о его отмене.

Конституционный Суд обращает также внимание на то, что решение проведенного в 1996 г. народного голосования по указанному вопросу не имело обязательного характера. С момента проведения голосования прошло более семи лет, то есть время, достаточное для корректировки оценок, связанных с применением смертной казни, ее сохранением или отменой.

Конституционный Суд принимает во внимание то обстоятельство, что ни отмена смертной казни вообще, ни объявление моратория на ее применение или исполнение, осуществленные в других государствах, и прежде всего в государствах, входивших ранее в состав СССР, состояние и динамика преступности в которых не имеют существенных различий, не вызвали взрыва криминогенной обстановки и не повлекли роста убийств. Не осложнилась криминогенная ситуация в Республике Беларусь и в 2000–2003 гг., когда применение смертной казни было сведено к единичным случаям. При этом уровень судимости за убийства при отягчающих обстоятельствах в эти годы по сравнению с годами, когда смертная казнь применялась в сравнительно большом объеме, снизился.

4. Согласно статье 8 Конституции Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. В силу этого Республика Беларусь не может не учитывать тенденций и процессов, связанных с отменой смертной казни, происходящих в мировом сообществе, либо находиться в стороне от этих процессов.

В преамбуле Второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 г., государства – участники Протокола отметили, что отмена

смертной казни способствует укреплению человеческого достоинства и прогрессивному развитию прав человека. Государства-участники убеждены в том, что все меры по отмене смертной казни следует рассматривать как прогресс в обеспечении права на жизнь. В статье 1 Протокола указано, что ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства — участника этого Протокола, не подвергается смертной казни (пункт 1); каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции (пункт 2).

В течение нескольких лет Комиссия ООН по правам человека регулярно принимала резолюции, в которых призывала государства к введению моратория на смертную казнь в целях ее полной отмены.

В Резолюции 1998/8, принятой 3 апреля 1998 г., Комиссия ООН по правам человека призвала все страны, сохраняющие смертную казнь, “установить мораторий на казни с видом на полную отмену смертной казни”. За принятие этой Резолюции голосовала и Республика Беларусь.

Более интенсивный процесс, связанный с отменой смертной казни, характерен для европейского региона. Он начался с момента принятия Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Европейская Конвенция), подписанной в Риме 4 ноября 1950 г. десятью государствами — членами Совета Европы.

В статье 2 этой Конвенции провозглашалось следующее:

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;

в) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Хотя Европейская Конвенция не провозгласила отмену смертной казни, процессы в этом направлении стали последовательно проходить в европейских государствах. Практика этих государств, многие из которых перестали фактически применять это наказание, явилась одним из побудительных мотивов принятия Протокола № 6 к Европейской Конвенции относительно отмены смертной казни, подписанного государствами — членами Совета Европы 28 апреля 1983 г. в Страсбурге, которым провозглашена отмена смертной казни (статья 1). В преамбуле этого Протокола прямо указывалось, что развитие, имевшее место в нескольких государствах — членах Совета Европы, выражает общую тенденцию в пользу отмены смертной казни. Данный Протокол не исключал применения смертной казни за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны (статья 2).

В Рекомендации № 1246 (1994) Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятой в 1994 г., указывалось, что смертная казнь не имеет законного места в пенитенциарных системах современных цивилизованных обществ и что ее применение может быть сравнимо с пытками и рассмотрено как бесчеловечное и унижающее наказание в смысле статьи 3 Европейской Конвенции. Это было вновь подтверждено в Резолюции № 1253 (2001), принятой в 2001 г.

Парламентская Ассамблея Совета Европы установила практику предъявления требования государствам, выразившим желание стать членом Совета Европы, вводить мораторий на применение приговоров о смертной казни, исключать из национального законодательства это наказание, подписать и ратифицировать Протокол № 6 к Европейской Конвенции относительно отмены смертной казни.

Согласно Протоколу № 13 к Европейской Конвенции, касающемуся отмены смертной казни при любых обстоятельствах, который подписан государствами – членами Совета Европы 3 мая 2002 г. в Вильнюсе, провозглашена полная отмена смертной казни, в том числе и за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны. В преамбуле указанного Протокола говорится, что право каждого человека на жизнь является основной ценностью в демократическом обществе и что отмена смертной казни существенна для защиты этого права и для полного признания присущего людям достоинства. Полная отмена этого наказания в государствах — членах Совета Европы осуществлена в целях усиления защиты права на жизнь, гарантированного Европейской Конвенцией.

Конституционный Суд обращает внимание на то, что абсолютное большинство европейских государств уже несколько десятилетий вообще не применяет смертную казнь. В настоящее время 45 государств — членом Совета Европы отказались от применения этого наказания. Прогрессивное движение в этом направлении отмечается особенно в конце XX и начале XXI ст. В 1999 г. Протокол № 6 к Европейской Конвенции ратифицировали, например, Болгария, Великобритания, Латвия, Литва. В 2000 г. указанный Протокол ратифицировали Албания, Грузия, Кипр, Польша, Украина, в 2002 г. — Азербайджан, Босния и Герцеговина. Протокол № 6 подписали в 2001 г. — Армения, в 2003 г. — Сербия и Черногория, Турция. Республика Казахстан, не являясь членом Совета Европы, объявила в декабре 2003 г. мораторий на исполнение смертной казни.

Тенденция к отмене смертной казни или сокращению ее применения характерна и для всего мирового сообщества. В настоящее время не применяют смертную казнь свыше ста государств и территорий.

Ограничение применения данного наказания проявляется и в судебной практике Республики Беларусь, где все больше отдается предпочтение другому исключительному наказанию — пожизненному заключению. В 2002 г. из 496 осужденных за убийство при отягчающих обстоятельствах и за убийство работника милиции (часть вторая статьи 139 и статья 362 УК) было

приговорено к смертной казни 4 человека, а к пожизненному заключению – 21 человек. В 2003 г. из 466 осужденных за указанные преступления к смертной казни было приговорено 4, к пожизненному заключению — 12 человек. Эти данные свидетельствуют о том, что суды, имея право на применение такого вида наказания, как смертная казнь, идут по пути максимального сокращения использования не только этого, но и другого исключительного наказания — пожизненного заключения, не создавая при этом условий для ухудшения криминогенной обстановки в республике.

Конституционный Суд отмечает, что развитие Республики Беларусь осуществлялось параллельно с развитием других государств — республик бывшего СССР. При этом уровень преступности, ее тенденции и меры борьбы с ней были сходными для всех этих государств, в том числе и для Республики Беларусь. В настоящее время многие из этих государств (Азербайджан, Армения, Грузия, Латвия, Литва, Молдова, Российская Федерация, Украина, Эстония) вошли в Совет Европы, что обусловило принятие ими решений об отмене смертной казни либо об объявлении моратория на ее применение или исполнение. Опыт этих государств в решении проблемы смертной казни является важным обстоятельством, облегчающим принятие соответствующего решения Республикой Беларусь.

Конституционный Суд также отмечает, что решения об отмене смертной казни в указанных государствах принимались обычно их представительными органами либо органами конституционного контроля. При этом европейские конституционные суды принимали соответствующие решения в условиях, когда их государства были приняты в Совет Европы либо вопрос о приеме их в эту организацию был предрешен. В связи с этим Европейская Конвенция и протоколы к ней для них были обязательными.

Конституционный Суд обращает внимание на то, что Республика Беларусь, даже не являясь членом Совета Европы, в последние годы последовательно проводит активную позицию по ограничению смертной казни как на законодательном уровне, так и на практике, что соответствует требованиям, предусмотренным в международных актах. По существу, она приблизилась к решению данного вопроса, а вступление в Совет Европы и подписание в первую очередь Европейской Конвенции, протоколов № 6 и № 13 к ней предполагает безусловное принятие решения об отмене смертной казни.

Конституционный Суд в качестве положительного факта отмечает, что 13 июня 2002 г. Палатой представителей Национального собрания по итогам парламентских слушаний на тему “Политико-правовые проблемы отмены смертной казни в Республике Беларусь” приняты Рекомендации (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г., № 70, 4/2960), в которых Совету Министров, Министерству внутренних дел,

Министерству образования, Министерству юстиции, Верховному Суду, Министерству информации и Институту социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь предложено осуществить мероприятия, которые способствовали бы принятию решения по вопросу о смертной казни. Однако большинство рекомендованных мероприятий еще не выполнено. Конституционный Суд также отмечает, что государственные органы (Совет Республики Национального собрания, Государственный секретариат Совета Безопасности, Верховный Суд, Прокуратура, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Национальный центр законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь), Республиканская коллегия адвокатов и большинство представителей научных учреждений и высших учебных заведений, которым в ходе рассмотрения данного дела направлялись запросы с предложением изложить свою позицию по вопросу о смертной казни, не высказались за отмену этого наказания, включая и мораторий на его применение, и отметили соответствие норм Уголовного кодекса Республики Беларусь Конституции Республики Беларусь и международным правовым актам, являющимся обязательными для Республики Беларусь.

Конституционный Суд обращает внимание также на то, что за последнее десятилетие в Республике Беларусь динамика особо тяжких преступлений, сопряженных с умышленным посягательством на жизнь человека при отягчающих обстоятельствах, характеризуется ростом. Лишь в 2002–2003 гг. наметилась тенденция к их снижению, которую следует закрепить усилиями правоохранительных органов.

Конституционный Суд приходит к выводу, что норма части третьей статьи 24 Конституции, предвосхищающая отмену смертной казни и устанавливающая своего рода переходное положение, когда она может временно применяться в качестве исключительной меры лишь за особо тяжкие преступления, предполагает отказ государства от использования этого наказания.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 116 Конституции Республики Беларусь, статьями 5, 6, 9, 11, 34, 38, 40 и 43 Закона “О Конституционном Суде Республики Беларусь”, Конституционный Суд

Р Е Ш И Л:

1. Признать пункт 11 части первой статьи 48 и статью 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь не соответствующими Конституции Республики Беларусь в части отсутствия в них указания на временный характер смертной казни.

2. Считать, что часть третья статьи 24 Конституции Республики Беларусь, установившая возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания лишь до ее отмены, позволяет принять

решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания.

Исходя из содержания данной нормы, динамики преступности, необходимости выполнения Рекомендаций Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по вопросу о смертной казни, принятых постановлением Палаты представителей от 13 июня 2002 г., а также учитывая, что Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах не ратифицирован Республикой Беларусь, не решен вопрос о ее полноправном членстве в Совете Европы и в силу этого не подписаны и не ратифицированы Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и соответствующие протоколы к ней, что обусловило бы в силу статей 8 и 116 Конституции Республики Беларусь верховенство указанных международных актов в системе национального права, Конституционный Суд полагает, что в современных условиях вопрос об отмене этого вида наказания или как первом шаге – об объявлении моратория на его применение может быть решен Главой государства и Парламентом.

3. Опубликовать настоящее Заключение в срок, установленный законодательством, в газетах “Звезда” и “Народная газета”, а также в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь и “Вестнике Конституционного Суда Республики Беларусь”.

4. Настоящее Заключение вступает в силу со дня принятия, является окончательным, обжалованию и опротестованию не подлежит.

**Председательствующий —
Председатель Конституционного Суда
Республики Беларусь**

Г.А. Василевич

11 марта 2004 г., г. Минск
№ 3-171/2004